

Тишина. Как же она мне надоела: почему-то все, когда происходит что-то выходящее за привычные рамки, здесь начинают молчать. При этом, у этого молчания была ещё и некая «тональность» — если секта Облачного Меча молчала, кхе-кхе, удивлённо и с какой-то абсурдной надеждой, то члены секты Небесного Клинка молчали напряжённо.

...на самом деле, у них здесь всех, как обычно, всё было написано на выразительных мордах, да...

Самым счастливым, впрочем, был старейшина секты Небесного Клинка. Старик чем-то напоминал стеснительную болельщицу, которая увидела, что её кумир, до этого проигрывавший, резко начал побеждать. Или, в моём случае, команда кумира. От одной только этой ассоциации мне уже стало нехорошо, м-да...

Несмотря на моё вежливое предложение всякой мелочи (моего возраста и чуть старше, ага) на площадку не выходить, она не остановилась, словно получив дополнительную мотивацию. Их наставники и не думали отговаривать. Ко мне вышел ещё один паренёк, уже с длинными волосами и намного менее крупный, где-то моих кондиций. При этом вокруг всё ещё было тихо, внимание толпы было буквально приковано к нам.

— Я...

Парень было начал представляться, но я, следуя образу, показательно отмахнулся, ещё и поморщившись, всем своим существом показывая, что вижу перед собой назойливую мошку.

— Я всё равно не запомню, — сказал чистую правду я. — Давай быстрее, моё время не бесконечное.

Стоит ли говорить, что задница униженного ребёнка улетела в стратосферу?

С перекошенным лицом он бросился на меня, сразу применив технику своей секты, из-за чего вокруг него поднялось что-то вроде ярко-синего вихря. И опять я видел, как в потоке этой чистой, «праведной» Ци, проскакивала мутная, тёмно-зелёная, энергия. Прищурившись, решил и сам в ответ использовать технику, заняв стойку, взяв меч в обе руки.

Тут стоит уточнить, что кроме базовых движений, которые мы отработывали и отработываем годы, есть так же более... сложные и «сверхъестественные» этапы, что объяснить иначе, чем материализацией энергии под конкретный образ и представление, у меня не получилось. Особые движения, которые чуть ли не буквально воплощают заложенную в технику идею, если чуть проще. Идёт некое слияние разума, Ци и тела. Ну, как объяснил старичок, но это звучит как-то слишком по-философски. В общем-то, настоящее проявление идёт уже тогда, когда техника освоена на чуть ли не идеальном уровне, как было с облаком мастера, но и ученики уже могут что-то показать — в сущности, по сравнению с истинной силой техники, нечто незначительное, однако, как мне кажется, не менее завораживающее.

Наши наставники, чтобы мотивировать нас, время от времени балуются такими вот проявлениями, да и на площадке пытели облачками (бесполезно пытели, м-да), так что чего-то прямо невозможного я не сделаю, разве что в который раз покажу, какой «гениальный» маленький демон. Может, это и произведёт подобие фурора на мелочь и даже наставников, но только не на старейшин — они явно знают силу старичка, и если не все, то большинство моих заслуг скинут на него. Не удивлюсь, если так сделают и ученики с нашими мастерами. В принципе, только рад буду — хочу для мастера лучшего.

Казалось, меня окутало нечто похожее на облако. Не обычное, а какое-то черноватое, совсем

эфемерное и будто нереальное — Ци пыталась принять форму, но, во-первых, это пока далеко не мой уровень, а во-вторых, сам по себе спектр моей итоговой Ци не слишком соответствовал тому, чтобы исполнить технику идеально — были определённые искажения, когда сила чёрного сердца буквально корёжила технику, что можно было сказать и в обратную сторону — чёрная Ци не очень подходила для выполнения таких техник.

Мне ещё предстоит создать свою собственную технику боя с проекцией, однако... Пока я ещё, скажем так, недостаточно крут для такого.

Все эти действия не заняли и доли мгновения. Новая жертва моей недоаристократичной недокрутости (я таки обожаю приставку «недо»), создавая вокруг себя вихри энергии, собиралась нанести мне отнюдь не детский удар. Если бы я был условным толстяком, то, попади по мне этот вихрь, не говоря уже о мече, под завязку наполненным Ци, и мне уже стоило бы благодарить вселенную, если бы я просто выжил.

Но я и не бедняга толстячок.

Эфемерные облака, следуя моему, казалось бы, всё такому же простому взмаху меча (правда, держался за рукоять я уже двумя руками, а не одной, это, так сказать, понимать нужно), словно приобрели форму меча. Честно говоря, едва заметные сгустки лишь немного поменяли свою форму, но для неподготовленного к такому зрелищу наблюдателя и это уже было просто чем-то нереальным и фантастичным.

Судя по лицу мальчишки, уверенно наступающего ко мне со своей техникой, он успел осознать, что ему сейчас будет очень больно, однако сделать уже ничего не мог.

Мои эфемерные облака, словно живые, соприкоснувшись с чужой техникой, просто развеяли вихрь паренька, окутав его, когда деревянный меч, обещавший в любой момент отправиться за своим предшественником, будто бы наказание с небес, приземлился по макушке поставившего отчаянный блок паренька.

Новый деревянный меч в руке вновь разлетелся в щепки, вместе с этим уничтожив и кусок дерева моего оппонента, позорно упавшего на задницу. Естественно, что в последний момент удар я остановил, иначе бы просто отправил его к праотцам.

Впрочем, даже так — он пострадал. Голова взлохмачена, одежда, не выдержав издевательств над собой, была во многих местах словно чем-то порезана; на лице застыл шок и полная дезориентация — контузия. А ещё ужас. О-о-о, сколько же ужаса...

Мальчик понимал, что смерть была от него буквально на волоске. Ещё бы чуть-чуть.

Выкинув кусок дерева, вплотную подошёл к застывшей мелочи и под гнетущее молчание «зрителей» схватил мальчишку за воротник, после чего, не слушая начавшего что-то говорить судью и удивительно быстро приходившего в себя малолетнего сектанта, вышвырнул за предел площадки, словно решил вынести мусор. Пусть неправильный, но древний Китай, в конце концов.

И вновь я подошёл к стенду с мечами, взял новый и вернулся на центр. Недовольно нахмурившись, начал отряхивать с себя пыль. Закончив, устало вздохнул, не понимая, почему все продолжают молчать. Видимо, вежливо ждут, пока я заговорю. Какие хорошие ребята.

Ох, сама вежливость.

Сделав настолько скучающую гримасу, насколько мог, окинул мастеров секты Небесного Клинка пренебрежительным взглядом.

— Следующий. Давайте побыстрее.

Со стороны, где стояли члены нашей секты, раздались восхищённые вопли. Ученики и мастера секты Небесного Клинка совсем помрачнели. Находясь в призрачной форме, улыбнулся, чувствуя, как быстро начала восстанавливаться энергия.

Хех.

Единственное, что меня смущало — взгляд их старейшины. Появились серьёзные мысли написать заявление в полицию, а то что-то стрёмно совсем, бр-р-р...

Удивительно, но против меня вышли ещё два ученика. Ребята отказывались принять то, что какой-то не шибко взрослый мальчик нагло вызывает старших мастеров, а их самих, до этого гордых доминаторов, втаптывает в землю. Первой моей противницей вышла какая-то ученица. Волосы — странный оттенок... э-э-э, чёрно-розового. У самой лицо ухоженное, внешность у мелочи была довольно приятной, да и держалась как-то представительно.

Ну, попыталась.

— Рада встрече, прекрасный молодой мастер, — поклонилась она, опустив голову. Кажется, малость покраснела. Как мило. — Меня зовут...

— Мне плевать, — пересёк я, показав девчонке ровно такую же реакцию, как и пареньку. — Начинай.

Мелочь застыла, словно я подошёл и дал ей пощечину. Всё же, у женщин здесь были не только ограничения, но и некие, пусть и весьма сомнительные, преимущества — так, к ним относились, как правило, намного мягче и прощали больше. Ну, думаю, это и так понятно.

Когда же она попыталась напасть, я таки решил проявить к нежному полу чуть больше нежности, собственно, так же нежно, под полный ужаса визг оскорблённой до глубины души девчонки, выкинув её с арены ногами вперёд. Сам в шоке от своей мягкости — вроде и за равноправие, а всё равно немного жалко.

Но ничего, у меня ещё всё впереди!

Последний мой противник-ученик был вновь пареньком, и выглядел он самым гордым из всех (среди учеников). Одежды с какими-то узорами потоков ветра, небесно-голубые, морда смазливая, в волосах была какая-то явно дорогая заколка.

И опять со мной пытались заговорить, но я уже не стал слушать, тупо кинув кусок дерева в форме меча в опешившего паренька. Пусть он и успел его отбить, но к тому моменту я уже успел к нему подобраться, навалившись сверху, не забыв выбить меч. Фиксировать его не пришлось — просто придавил своей Ци.

— С-стой!!! — пропищал мальчишка, видимо, почувствовав «дыхание смерти».

Ничего не говоря, начал методично, показательно, давать пощечины родовитому ученику секты. Чтобы пареньку было легче, не забывал перед каждым ударом нашептывать:

— За маму.

Хлясь.

— За папу.

Хлясь.

— За бабушку.

Хлясь.

— За дедушку.

Хлясь.

— За друга...

Хлясь.

Хлясь.

Хлясь.

— За друга троюродного дяди папиного знакомого...

...хлясь.

...так полностью аристократичным молодым мастером у меня и не удалось стать...

После того, как выкинул опухшее от синяков тело с площадки (и почему судья до последнего ждёт, не видит, что ли, что шансов у моих противников нет?..), взял новый меч и вновь встал в центр арены. Поймал взгляд одного из старейшин секты Небесного Клинка, который смотрел на меня так, будто готов был в любой момент убить самым жестоким образом. Напротив этого, старейшины уже нашей секты откровенно лыбились, старейшина-бугай (да как его звали, блин?!) громко ржал.

Наконец, все поняли, что простых учеников против меня выпускать нецелесообразно и, скажем так, опасно и для репутации секты, и для здоровья молодого поколения. Поэтому, вперёд вышел уже вполне себе взрослый парень лет двадцати.

Вот, как можно описать «среднячка»? Ну, то есть, полного и во всём? Возможно, у такого типа людей есть что-то вроде сопутствующей «ауры» — их движения какие-то «обычные», их внешность — встретишь и сразу забудешь, их одежда — не бедная, но и не богатая. Никаких отличительных черт, ничего уникального.

Офигеть.

— Ты NPC? — ляпнул я.

Кажется, на фоне прозвучал удивлённый вскрик читаки. У нас точно только что идеально

сошлись мысли, кхе-кхе. Правда, у меня больше в шутку, а паренёк серьёзно параноит. Это всё ваши компьютеры, м-да...

— Кто? — явно ожидал от меня другого статист, непонимающе захлопав глазами.

Чёрт, да у него даже голос какой-то... обычный. Тупо нейтральный. Нет, это мракобесие нужно поскорее выкидывать с площадки, а то он мутный какой-то.

Особенно стало не по себе, когда это нечто на меня напало. Для своего возраста, как я понял, он был... Ни быстрым, ни медленным. Техники исполнял ни ужасно, ни хорошо. Не подходи ко мне, чудовище!

Если бы я не контролировал духовными нитями своё тело, моя бровь уже начала бы усиленно дёргаться. Кажется, дошло до того, что подвела призрачная форма, а это, мягко скажем, показатель.

Победить статиста оказалось уже чуть сложнее, чем детей: опыта у парня было побольше, как и сил. Он явно уже был второклассным мастером боевых искусств. Одного удара ему было маловато. Но мне нужно было побеждать как можно показательнее, вызывая негативные эмоции, иначе высока вероятность, что человеку так на пятом я могу уже серьёзно устать. Поэтому, приходилось быть на подобии грани — не экономить силы, чтобы быстрее их восполнить.

К счастью, сестрица была кое в чём права — я умел бесить людей, и, что самое главное, мне это нравилось. Даже без всякого чёрного сердца — я получал искреннее удовольствие от того, как перекашивало от гнева морды моего окружения. «Пляс» злобного энергетического образования в груди — не основа. «Пляшем» мы оба, хе-хе-хе. Мне часто приходится держать себя в руках, и моё хобби, посвящённое строительству башен из спичек, было, насколько я помню, частично, не считая банального интереса, направлено на то, чтобы просто научиться лучше себя контролировать (очень успешно, кстати, рекомендую) и выработать терпение, но в такие моменты...

— Слушай, как тебя зовут? — показательно легко отбивая удары одной лишь рукой, не отходя ни на шаг, как бы парень не пытался меня сдвинуть с места, поинтересовался.

— Э? — парень, напряжённый до состояния, когда он здесь и, кажется, облегчиться может, натурально завис. Его деревянный меч, покрытый синим потоком Ци, остановился. — Э-э-э, я Ким...

— Я узнал, что хотел, можешь заткнуться, — прервал я вежливо парня, которого забуду через минуту после того, как он вылетит с арены, познав внутренний Дзен. Ким. Ким, тебе пора задуматься... — Продолжай махать мечом. Мне как раз нужно размяться.

— ТЫ!!!

Как ни странно, напор многократно усилился. Я словно пробудил в Киме древнее зло. Бедный Ким. Дошло до того, что вокруг этого стрёмного «середнячка» начало мелькать всё больше и больше болотной Ци. Хотелось показать старику, который тут ставит эксперименты над... кажется, подавляющим большинством учеников, хорошую такую дулю. Отличного испытуемого подобрал, чтобы открыть ему секрет великих сил, эталонного.

Не собираясь давать возможности эти, собственно, великие силы пробудить, отбив очередной удар мечом, резко нанёс удар кулаком в печень (в конце концов, всё это время отбивался

только одной рукой). Тело, — я имею в виду, бедняга Ким, — привыкшее к тому, что я просто парирую удары (впрочем, оставаясь на одном месте), было не готово к такому, мигом улетев с площадки.

Мысленно улыбнулся.

Нравится же мне чувствовать такую силу, как есть нравится. Отрицать и не планирую.

На этот раз тишина продлилась жалкие секунды. Представители кланов, чиновники и торговцы начали громко что-то обсуждать. Они и до этого перешептывались, только теперь в их глазах появился какой-то нездоровый блеск. Я их совершенно не слушал, но видел, с каким интересом они начали смотреть, как ни странно, не на меня (точнее, не только), а на старейшин нашей секты. Ведь, это «они» меня взрастили. Это их искусство я использую сейчас (кулак в печень опустим, ага).

Это у них появился такой «одарённый» ребёнок. И техника, значит, лучше!

Так здесь всё примерно и работало: слава ученика — слава мастера и/или его секты. Личные заслуги присутствуют, понятное дело, но основа идёт тому, кто воспитал. Если «он» или образование ещё существует, конечно. Свою собственную известность здесь зарабатывают больше демонические мастера-одиночки, праведные, как я уже неоднократно говорил, привыкли хорошо так кучковаться, что оставляет свой след. Чтобы праведного мастера начали по-настоящему ценить — именно его, а не образование, где он состоит — необходимо было сделать немало.

Уверен, останься я в секте, и моя репутация после этих соревнований взлетела бы в воздух: наставники бы начали относиться ко мне как к равному, мелочь видеть старшего, даже старейшины бы, видя мою силу и «лояльность» секте, и те смягчились бы... ещё больше.

Но, к сожалению, мне довелось узнать то, что изменило буквально все мои планы...

Опасность всё это время была ближе, чем я думал.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2258141>